

Шеньфа Нин Сюе Мо было быстрым как молния. Блеск ее меча танцевал вокруг Цзи Юньяо. Хватило короткого мгновения, чтобы ее одежда была вся порезана. Ее юбка стала совершенно короткой, а все лицо покрыло множество порезов от меча. К тому же, оно было разгоряченным от гнева и ярко-пунцовым. Она сама не осознавала, что лицо ее теперь изукрасили порезы.

Цзи Юньяо стала безостановочно ругаться и отступать до тех пор, пока отступать стало некуда.

Нин Сюе Мо вновь взмахнула мечом. Она рассекла одежду Цзи Юньяо от ребер до рукава, и одежда упала, оголив порезанную кожу на груди. Цзи Юньяо, наконец была сокрушена. «Я поняла, поняла... я была неправа. Ты...»

«Так ты все же осознала, что ошибалась? Слишком поздно!» Запястье Нин Сюе Мо вспорхнуло, и меч блеснул опускаясь на левое плечо Цзи Юньяо.

В действительности, у Нин Сюе Мо не было намерений забирать у Цзи Юньяо жизнь. Как-никак, эта женщина была единокровной сестрой Цзи Юньхуана. Если она убьет ее здесь, то не сможет оправдаться перед Цзи Юньхуаном.

Тем более, что Цзи Юньхуан отнесся к ней вполне неплохо. Она даст ему сохранить достоинство...

Однако, тем не менее ей нужно было преподать этой принцессе урок. Она хотела впечатать этот урок в ее память, чтобы она не делала так больше!

«Прекрати!» Внезапно, издалека раздался возглас.

Тут же, как послышался голос, бледно-голубой свет свирепо рванулся к груди Нин Сюе Мо.

Нин Сюе Мо услышала крик, и ее сердце едва встрепенулось. К тому времени, как голубой свет оказался рядом с ней, выражение ее лица побледнело!

У нее не было времени думать о раненой Цзи Юньяо, она отвела от нее меч и защитилась им от атаки.

Дзынь! Голубой свет ударил в ее меч.

Сила, которая содержалась в атаке, заставила онеметь ее запястье и выбила ее меч, отправив его в небо!

Прежде, Нин Сюе Мо стояла крепко как скала, но после атаки ее стойка стала неровной. Ее работа ног нарушилась, и она пошатываясь отпрянула на несколько шагов, прежде чем вновь встать в стойку. Она вывихнула лодыжку, и чувствовала, как ее обжигала боль.

Медленно, она подняла голову, и увидела мужчину в белых одеждах, который спрыгивал с златоокой птицы.

«Старший Брат!» Крикнула Цзи Юньяо, увидев своего спасителя и бросившись в руки мужчины.

Мужчина в белых одеждах был красивым и высоким. Среди толпы красивых мужчин и прекрасных женщин, он не проигрывал во внешнем виде, и отличался спокойной манерой.

‘Цзи Юньхуан! Неожиданно, но он пришел!’

«Старший Брат! Эта шлюха меня обижает! Уа-ааа-! Не хочу больше жить...» Цзи Юньяо крепко обхватила его за талию, выплакивая все свои слезы.

Ее лицо все еще было красным и опухшим. Ее передние зубы были выбиты, и от этого она говорила со свистящими звуками.

Цзи Юньхуан едва мог поверить, что та, что была в его руках – это его младшая сестра. Он никогда не видел, чтобы его сестру истязали до такого жалкого состояния.

Все ее тело кровоточило. Ее одежда была порезана до лохмотьев, а ее белоснежная кожа была оголена во многих местах...

Он не думая снял свою накидку и накрыл ей свою сестру.

Он посмотрел на Нин Сюе Мо, которая стояла в стороне, затем посмотрел на Цзи Юньяо в своих руках. Его брови нахмурились. «Что вообще здесь происходит?»

Теперь, когда кто-то наконец пришел на спасение Цзи Юньяо, ее уверенность снова воспарила. Она тут же зарыдала, будто каплями дождя на цветущей груше. «Старший Брат, я приглядывала за ней взамен вас, и с большими сложностями пришла сюда... присмотреть за ней... ведь мне она тоже нравится. И потому, когда я увидела, что между ней и той группой людей возникло недопонимание, я рассказала им, кто она... но затем, она вдруг рассвирепела. Как бешеная, она растоптала нашу репутацию, сказав, что мы... что мы... я-я не могу это повторить! Разозлившись, я решила сразиться с ней. Я лишь хотела проучить ее и заставить осознать, что ей следует быть благодарной. Я не ожидала, что она ударит меня исподтишка и так жестоко со мной обойдется... Старший Брат! Умоляю, воздай ей по справедливости...» Она произнесла долгую речь, которая была похожа на правду, но в действительности от множества намешанной лжи отдавала фальшью.

Взгляд Цзи Юньхуана опустился на Нин Сюе Мо. Выражение его было недобрым. «Сюе Мо, это правда?»